УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 148, кн. 1 Гуманитарные науки *2006*

УДК 1:316.6

АКЦИДЕНТАЛЬНЫЙ ПОЛ В КОНТЕКСТЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.М. Богатова

Аннотация

Статья посвящена философскому исследованию пола. Автор представляет трехслойную структуру пола в единстве акцидентального, субстанционального и трансцендентного уровней, проводит сравнительный анализ и выявляет особенности двух форм акцидентального пола – «зоологической» и «антропологической».

В своем удивительно глубоком сочинении «Смысл творчества», поражающем читателя онтологической глубиной и обстоятельностью при исследовании широкого круга антропологических проблем, Н.А. Бердяев высказал мысль, которую поистине можно считать пророческой для наук, имеющих отношение к изучению человека: «Сознание нашей эпохи стоит под знаком разоблачения и познания тайны пола в человеке. Его нельзя больше скрывать. Проблема пола есть основная проблема философской антропологии, она стоит в центре новой этики» [1, с. 180].

Действительно, несмотря на то, что проблемы, связанные с различием полов, на всех этапах развития культуры вызывали огромный интерес, о первых попытках обстоятельного, научно-теоретического изучения пола как особого многомерного феномена можно говорить начиная только с XIX века. Уже древнейшие мифологические конструкции и раннефилософские системы пытаясь объяснить самоочевидные, лежащие на поверхности различия между мужчиной и женщиной, содержали богатейшие представления о природе половых различий, сведения о зачатии и деторождении, об особенностях мужской и женской анатомии, физиологии, психологии и т. д. Благодаря обобщению колоссального исторического опыта и своеобразной метафорической форме решения проблем, ранний пласт исследования проблематики пола до сих пор представляет собой не только архивно-исторический интерес. Идейная насыщенность диалогов Платона «Пир», «Федр», «Филеб» до настоящего времени в некотором смысле задает исследовательскую стратегию в изучении проблем пола.

Но при всем многообразии подходов и направлений, богатейших традиций, сложившихся по мере изучения различных аспектов проблемы, глубокое теоретическое исследование пола в качестве самостоятельной научной проблемы было невозможно без предварительного развития целого комплекса биологических, медицинских и социально-гуманитарных дисциплин, которые обеспечили

бы гносеологический, методологический и категориальный инструментарий проблемы.

Одним из первых ученых, кто обратил серьезное внимание на специфику полового инстинкта у человека как особого, в определенном отношении высшего вида в эволюции природы, был Ч. Дарвин. В работе «Происхождение человека путем полового отбора» (1871 г.), которая сыграла роль кардинального переворота не только в естествознании, но и в мировоззренческой атмосфере эпохи, Ч. Дарвин впервые оценил всю значимость полового отбора в сообществе предлюдей и придал половым отношениям роль доминантного фактора, детерминирующего процесс антропогенеза.

Будучи ведущей отраслью естествознания второй половины XIX века, биология стимулировала развитие целого ряда медицинских наук, которые внесли вклад в дальнейшее изучение проблем пола. Особую роль в теоретическом конструировании проблемы сыграла «психиатрия» – относительно молодая наука, которая обрела свой статус и получила обозначение лишь в начале XIX века. Профессор психиатрии Венского университета Рихард фон Крафт-Эбинг, итальянский профессор судебной психиатрии Ч. Ломброзо, швейцарский психиатр Август Форель, немецкий психиатр Альберт Молль, Магнус Хиршфельд, немецкий врач-дерматолог и венеролог Иван Блох, австрийский психиатр, родоначальник психоанализа Зигмунд Фрейд, английский врач Генри Хэвлок Эллис – это первая когорта исследователей, начавших систематическое и многоаспектное клиническое изучение пола*.

По мере изучения особенностей половых различий и специфики сексуальных отношений, анализа их нормальных, т. е. санкционированных культурой, и патологических форм, исследования симптоматики различных сексуальных перверсий, форм и видов девиантного поведения, а также выявления мотивации сексуальных ориентаций и пристрастий оформлялась особая область научного знания – сексология.

В 1907 году И. Блох в работе «Сексуальная жизнь нашего времени в ее отношениях к современной культуре», рассуждая о необходимости создания новой «науки о поле», настоятельно подчеркивал, что она должна синтезировать данные всех наук о человеке, включая общую биологию, медицину, психологию, антропологию, этнографию и философию. Иными словами, сексология

---

* Крафт-Эбинг – маститый немецкий психиатр, автор первого систематического руководства «Сексуальная психопатия» (1866 г.), которое содержало огромный клинический материал. Чезаре Ломброзо в работе «Женщина проститутка и преступница» рассматривал проституцию как прямое следствие женской гиперсексуальности, а склонность женщин к преступной деятельности – как вид сексуальной озабоченности. Иван Блох – предпринял первую попытку соотнести клинические и культурологические данные о человеческой сексуальности, его работа «История проституции» была первой, где был реализован такой синтез. А. Молль – наряду с З. Фрейдом его считают одним из родоначальников изучения детской сексуальности. О. Форель – крупнейший популяризатор сексологии, его книга «Половой вопрос» (1905 г.) имела широкое распространение вплоть до середины 20-х годов. З. Фрейд – автор самой влиятельной сексологической теории XX века – психоанализа, который рассматривается и как философская и как психологическая теория, а также как метод лечения неврозов, психопатии и других психических патологий. Г.Х. Эллис – самый крупнейший представитель энциклопедического направления в сексологии, с его именем связана переориентация сексологической теории с биологизаторских позиций на психологические. Семитомный труд Эллиса «Исследования по психологии пола» (1897–1927) содержал все, что было известно в то время по психологии сексуальности. М. Хиршфельд внес большой вклад в изучение трансвестизма и гомосексуализма, в 1908 году основал первый в мире сексологический журнал, а в 1918 году первый Институт сексологии, который был не только лечебно-консультационным, но и просветительским центром.

замысливалась как некая интегративная наука, которая исследовала бы самую скрытую, деликатную сторону человеческой жизни в неком триедином научном союзе медико-биологического, психологического и социально-гуманитарного знания. Однако по прошествии времени можно констатировать, что с такой объемностью и сложностью исследовательских задач сексология по существу не справляется, образно говоря, теоретическая «ноша» оказалась не по плечу «науке о поле», претендующей на всеохватное, комплексное изучение такого многомерного, полиструктурного и полифункционального феномена, как пол. В этом, говоря словами И. Кона, «сексологическом треугольнике» явно возвышаются две «вершины», т. е. доминируют две компоненты, составляющие единое предметно-исследовательское пространство – медико-биологическая и психологическая [2, с. 41]. Действительно, в настоящее время не представляется возможным вести компетентные исследования различных аспектов пола без привлечения научно-теоретической базы таких дисциплин, как цитогенетика, молекулярная биология, нейрохимия, эволюционная биология, эмбриология, иммунология, андрология, психофизиология, дифференциальная, возрастная и социальная психология и многих других. При этом социально-гуманитарная составляющая сексологии долгое время оставалась в тени, на периферии ее научных интересов. «Область исследований, которую можно условно назвать социально-культурной сексологией, – отмечает И. Кон, – возникла в конце XIX века и сначала была делом энтузиастов и дилетантов. Между двумя мировыми войнами исследования по социальной и культурной сексологии оставались в общем редкими и разрозненными» [2, с. 35]. К настоящему времени состояние социально-культурной сексологии не столь плачевно, напротив, исследования в этой области значительно активизировались в 60-е годы XX века. Проблематика пола, особенно сексуального поведения, стала гораздо шире освещаться в общих этнографических описаниях и трудах по истории религии и культуры. Работа Маргарет Мид «Мужчина и женщина» (1955 г.), в которой был представлен сравнительный анализ взаимоотношений полов в 7 различных культурах, по сути дела, положила начало новому направлению социально-культурной сексологии, изучающему положение, статус и роль женщины в современном обществе – феминисткой антропологии (см. работы Г. Рабин, У. Герхард-Тойшер, М. Френч, В. Соланж, Э.К. Довлинг и др.). Значительно обогатили содержание социально-культурной сексологии исследования, проводимые в рамках так называемого интеллектуального феминизма С. де Бовуар, Б. Фриден, Л. Иригарей, Э. Бадингер, Э. Сиксу, Д. Батлер и др. – именно они, радикалки и интеллектуалки 70-х годов XX века, заложили традицию социокультурного подхода к причинам подавления и дискриминации женщины в обществе. Работа Симоны де Бовуар «Второй пол» (1949 г.) стала своеобразным манифестом феминизма, поскольку именно в ней впервые была поставлена проблема подавления фемининности в рамках традиционной патриархальной культуры.

Однако огромное разнообразие и разносторонность исследований, идущих в рамках современной сексологии, чревато для нее потерей целостности, превращением в некий энциклопедический конгломерат, поскольку непрерывный рост числа научных дисциплин, являющийся следствием объективной тенденции дифференциации и специализации наук, порождает трудности методоло-

гического характера по координации исследований, которые идут в частных областях научного знания, составляющих сексологию.

В этой связи следует подчеркнуть, что несмотря на продуктивность экспериментальных и узкоспециализированных теоретических исследований особую роль для сущностного изучения феномена пола традиционно выполняет философия, которая, располагая универсальным методологическим арсеналом, способна стать теоретическим интегратором и осуществить перевод изучения проблемы пола от монодисциплинарного подхода к комплексному и от него – к интегративно-системному. Только в пределах философского дискурса возможно теоретически обобщить и систематизировать все многообразие фактологического и эмпирического материала, подвести научно-методологическую, мировоззренческую базу под огромный интеллектуальный массив, определить единую стратегию исследования, а также многомерно развернуть проблему и представить онтологический, антропологический, духовно-нравственный, эстетический и религиозно-мистический аспекты, которые значительно расширяют теоретическое пространство проблемы.

Будучи генетически первичной формой теоретического познания, философия уже на ранних фазисах свой исторической эволюции, сконцентрировала ядро антропологической проблематики в качестве первостепенной. Начиная с философии Сократа и андрогинного гносиса Платона и заканчивая такими направлениями современной философии, как экзистенциализм, персонализм, постмодернизм, тема человеческой бытийности в разных разворотах и ракурсах является своеобразной смысловой осью всей европейской философии.

В свое время наиболее определенно позицию философии в отношении к человеку выразил И. Кант, формулируя круг особо значимых задач, в решении которых состоит ее «всемирно-гражданственное, историческое предназначение». Напомним, что самым сложным и значимым, по мнению И. Канта, для философии является поиск ответа на вопрос: «Что такое человек?» [3, с. 322]. Именно антропологические пристрастия философии определяют теоретико-гносеологические основания ее интересов к феноменологическому осмыслению проблемы пола. На всем протяжении развития философской мысли, на каждом из этапов ее исторической эволюции проблемы, связанные с различием полов и их взаимоотношениями, всегда были в центре внимания интеллектуалов. Попытки разобраться в причинах разделения человека по признаку пола, стремление постичь особенности таких онтологически различных начал, как мужское и женское, разобраться в таинстве их взаимоотношений, раскрыть диалектику природных, психологических и социокультурных факторов, единением которых является пол, а также многие другие, не менее значимые проблемы, постепенно оформляются в разнообразные концептуальные направления, школы и позиции. Не вдаваясь в подробности исторического экскурса основных этапов теоретической эволюции проблематики пола в европейской философии*, отметим, что

* К настоящему времени в научной литературе имеются исследования, в которых рассматривается эволюция проблематики пола в соответствии с этапами развития европейской философии (см., например, работы Н.А. Блохиной). Наряду с историко-хронологическим анализом, предпринимаются попытки систематизировать все разнообразие позиций в зависимости от трактовки сущностных характеристик пола и выделяются несколько подходов, например, такие как монистический, дуалистический, экзистенциальный, феноменологический, синергетический и др.

особый интерес из прошлого философского опыта по ряду причин представляют две исследовательские традиции. Первая – рационалистическая, с явным доминированием морально-этической формалистики, представленная И. Кантом, Гегелем, Ф. Шеллингом, Л. Фейербахом, А. Шопенгауэром, Ф. Ницше. Другая – религиозно-антропологическая – зародилась в недрах русской культуры, в рамках которой наиболее глубоко раскрывается онтологическое измерение проблемы пола в неразрывном, органическом единстве с духовно-нравственным содержанием.

Но, несмотря на огромный наработанный теоретический массив, интерес к философскому исследованию феномена пола на современном фазисе общественного развития, в силу ряда разнообразных причин, резко возрастает и активизируется. С одной стороны, современная социокультурная ситуация характеризуется развернувшимися процессами эмансипации и феминизации, что существенно изменило традиционно-патриархальную структуру гендерных отношений и сместило акценты в «ролевом» положении полов в сфере экономических, политических и социальных отношений. Сексуальная революция, охватившая в 60-е годы XX века весь западный мир, привела к легализации многих ранее латентных форм сексуальности, кардинально преобразовала систему нормативно-ценностных ориентаций в сексуально-половой сфере, значительно изменила организацию семейно-брачных отношений. С другой стороны, существенную роль в катализировании философских исследований проблемы пола занимает процесс интенсивного развития современного естествознания, В последнее десятилетие как следствие общей тенденции дифференциации и специализации научного знания появился ряд новых наук – репродуктивная и эволюционная биология, нейрохимия, цитогенетика, генная психология, зоопсихология, психоэндокринология и многие другие. Во многих областях науки естественного цикла были сделаны фундаментальнейшие открытия, которые не только откорректировали прежние, уже устоявшиеся представления, но и во многом кардинально изменили их. Так, цитогенетики на клеточном уровне изучают самые глубинные детерминанты половой принадлежности, генетики выработали строгие и вместе с тем простые методы определения хромосомного пола, эмбриологи открыли «эффект Евы», нейрофизиологи отрабатывают проблему церебрального пола и активно изучают нейроморфологические и структурно-функциональные особенности мужского и женского головного мозга. Значительно расширился и спектр гуманитарного знания – в последнее время появились такие дисциплины, как историческая демография, социология брака и семьи, этика и психология семейной жизни, психология сексуальности. Обозначилась тенденция возрастания интереса к гендерному аспекту в ряде традиционных областей науки – так, сейчас находятся в стадии формирования гендерная педагогика, гендерная психология, гендерная социология, гендерная этнография и даже гендерная археология.

Огромный наплыв новой научной информации, экстранеординарных, достоверных, тщательно проверенных экспериментальных данных ставит философию перед настоятельной необходимостью перейти от умозрительного теоретизирования к созданию **целостной концепции пола** с позиций системно-интегративного подхода, т. е. такого мировоззренческого конструирования про-

блемы, которое бы вывело исследование пола на принципиально новый – **феноменологический уровень**.

Феноменологическое исследование проблемы пола предполагает теоретическую интеграцию и целенаправленное объединение усилий целого комплекса наук как естественно-биологического, психологического, так и социокультурного, гуманитарного цикла, а также предполагает онтологизацию таких имеющих принципиальное значение для изучения феномена пола проблем, как генезис половой дифференциации, структурная организация пола, взаимосвязь между разнокачественными его компонентами, особость мужского и женского начала, определение тенденций и перспектив дихотомии полов и т. д. Иными словами, философское изучение пола в качестве особого многомерного феномена не только задает предельную глубину теоретической аналитики и предполагает концептуальную целостность исследования, но и позволяет развернуть многие важные аспекты проблемы в онтологическом измерении.

Классик русской философской антропологии Н.А. Бердяев, который одним из первых вывел обстоятельное исследование пола на метафизический, вселенско-космический уровень, в свое время с сожалением отмечал, что «социальные и ученые радикалы и революционеры думают лишь о социальном и физиологическом благоустройстве пола, вглубь же никогда не идут» [1, с. 202]. Между тем, как подчеркивал автор, «существенно для нашей эпохи властное чувствование центральности проблемы пола и глубокая потребность осознания половой стихии. Пол как бы выявляется, из тайного становится явным. От пола зависит мироощущение человека» [1, с. 180] и далее: «Разрез пола есть во всем… Пол связан с тайной бытия самого человека» [1, с. 182].

Несмотря на то, что метафизика пола у Н.А. Бердяева выстроена в христианско-теургической традиции, мысль о значимости пола для понимания сущности человека остается актуальной для всей академической философии. Перефразируя автора, с определенной степенью уверенности можно утверждать, что раскрытие «тайны пола» напрямую выводит философию к постижению «тайны» самого человека.

Дать однозначно категоричный ответ на вопрос «Что такое пол?» до сих пор не представляется возможным, поскольку категория «пол» хотя и является «монопольным правом» биологических и медицинских наук, тем не менее в качестве понятийного инструментария активно используется в науках социально-философского, гуманитарного цикла. При всем разнообразии содержательных интерпретаций ясно одно, что и онтологически, и эволюционно корень пола уходит очень глубоко, и в полном объеме конструирование, «достраивание» пола как особого природно-биологического и социокультурного феномена шло постепенно и длительно. На наш взгляд, в рамках феноменологического исследования для приближения к пониманию природы пола и для выявления его сущностных оснований в качестве особой инстанции имеет смысл представить процесс конституциирования пола по крайней мере на 3-х основных уровнях – **акцидентальном, субстанциональном и трансцендентном**.

Акцидентальный, или «*пред-субстанциональный*», уровень представляет собой начальный, генетически первичный фазис в «гениологии» пола в качестве особой природной инстанции. В процессе длительной природной эволюции

складывается половой диморфизм, пол обретает гетерогенную структуру, представленную мужским и женским началом. На этом уровне оформляются базисные, фундаментальные биологические структуры половой дифференциации – генетические, морфофизиологические, анатомические и генитальные, образующие целостную систему, некое единое образование, которое, на наш взгляд, можно обозначить как «*пред-пол*», или в более строгом философском контексте – «акцидентальный пол». Акцидентальный пол – это, по сути дела, естественно-природный «срез», биологическая компонента в структуре пола, это « пол-функция», генеральной стратегией которого, говоря словами классика, является «производство самого человека, продолжение рода» [4, с. 25–26].

Морфологические и функциональные аспекты акцидентального пола составляют предмет специального исследования комплекса естественных наук, для которых при формулировании дефиниций пола стала традиционной констатация морфофизиологических особенностей мужского и женского организма. Так, В.Д. Шале трактует пол как «совокупность генетических и морфофизиологических особенностей, обеспечивающих половое размножение организма» [5, с. 310]. Аналогичной позиции придерживается Е.П. Ильин, определяя биологический пол как «1) совокупность контрастирующих генеративных признаков особей одного вида, 2) морфофункциональная характеристика организма, обобщающая все специфически репродуктивные его особенности» [6, с. 18]. С продвижением наук в глубины структурной организации пола к настоящему времени биологический пласт пола представляется как многоуровневое образование, в котором каждый «срез» имеет только для него характерные особенности. Сейчас исследователи выделяют генетический, гонадный, гаметный, гормональный церебральный и фенотипический, т. е. анатомо-генитальный пол. С позиций медицины понятие пола включает еще больше уровней дифференциации. В статье коллектива авторов «Морально-этические аспекты определения и выбора пола» выделяется 9 уровней пола: генетический, гонадный, гаметный, гормональный, фенотипический, гражданский (аскрептивный, т. е. паспортный), пол воспитания, пол самосознания, половая роль.

Уже на акцидентальном, исходном уровне исследования возникает множество проблем, решение которых определяет научно-методологическую, парадигмальную направленность изучения пола. Современные медико-биологические науки находятся в состоянии поиска ответов на вопросы, имеющие принципиальное значение для понимания природы половой дифференциации, а именно:

1) Какими существенными причинами определяется необходимость полового диморфизма в эволюционном разрезе и какие витально-необходимые функции выполняет разделение по признаку пола?

2) Чем сексуальное поведение человека, характер половых отношений между мужчиной и женщиной отличается от репродуктивной практики животных?

В решении первого круга проблем сложилась устойчивая, даже ортодоксальная точка зрения, которую, следуя логике Ф. Бэкона, можно назвать «идолом рода». Традиционной для репродуктивной биологии и экспериментальной эмбриологии стала позиция, что генерализирующей причиной дихотомии по-

лов, определяющей стратегию сексуального поведения человека и животных, являются репродуктивные потребности, т. е. необходимость продолжения рода. Особенно убеждены в этом генетики, которые настаивают, что именно половое размножение является наиболее эффективной формой репродукции, поскольку обеспечивает значительно быстрое создание новых генетических комбинаций, что обеспечивает их носителям наибольшую приспособляемость к изменяющимся условиям среды, причем мужской и женский пол, т. е. самки и самцы, выполняют в этом процессе разную роль. Так, анализируя данные генетики в русле общих положений теории информации и опираясь на идеи И.И. Шмальгаузена, В.А. Геодакян полагает, что процесс самовоспроизводства любой биологической системы включает в себя две противоположные тенденции: наследственность – консервативный фактор, который стремиться сохранить неизменными родительские признаки у потомства, и изменчивость, благодаря которой возникают новые, прогрессивные признаки. Женский пол является носителем филогенетической, постоянной «памяти» вида, а мужской пол онтогенетической, оперативной, временной. Любой поток информации, идущий от окружающей среды, например, изменение внешних условий, сначала воспринимают самцы и лишь затем, после отсеивания устойчивых сдвигов от случайных, временных, генетическая информация попадает внутрь «информационного ядра» популяции, представленного самками. Поскольку мужской пол воплощает в себе принцип изменчивости, все новые признаки в развитии вида сначала возникают у самцов и лишь затем передаются самкам. Исходя из общих положений теории В.А. Геодакяна, можно заключить, что мужской пол является своеобразным генетическим полигоном эволюции, между тем как женский пол – ее осадком [7, с. 105–112].

Ни в коей мере не подвергая сомнению обоснованность подобных рассуждений, которые подтверждены солидными экспериментальными данными, не стоит игнорировать и другие самоочевидные научные факты. Как известно, в природе существуют самые разнообразные формы репродукции, в том числе и бесполые. Размножение простейших – спор, бактерий, инфузорий и т. д. основано на делении клеток надвое – митозе. У многоклеточных живых организмов к бесполым способам размножения относятся цитогония, шизогония, бластогенез, автогамия, а также очень распространено в природе вегетативное размножение, представленное двумя формами – почкованием и фрагментацией*.

Неполовое размножение длится бесконечно долго на протяжении всей истории существования органического мира. При этом никаких проявлений дегенерации особей, размножающихся бесполым путем, по сравнению с прошедшими этапами эволюции не обнаружено. В науке существует точка зрения, что во время глобальных экологических катастроф прогрессивные, высокоразвитые формы более уязвимы и выживают как раз малоразвитые, примитивные организмы, так как не способны к регрессии, т. е. не могут эволюционизиро-

* Цитогония – деление одноклеточных организмов. Шизогония – бесполое размножение путем разделения на большое количество дочерних особей. Бластогенез – индивидуальное развитие многоклеточного животного при бесполом вегетативном размножении. В отличие от эмбриогенеза исходной фазой развития является не яйцо, а почка, сложенная группой соматических клеток. Автогамия – самоопыление, самооплодотворение [10, с. 483, 490, 77, 13].

вать в обратную сторону. При бесполом размножении вид меньше приспособлен к окружающей среде и, следовательно, менее зависим от нее при внезапном изменении условий. Примитивные формы быстро адаптируются к новой среде и стремительно заполняют освободившиеся пространство*. Более того, по мнению немецкого эмбриолога Э. Хадорна, «отличительной чертой простейших является *потенциальное бессмертие*», так как каждая клетка может дать начало новым особям, полностью сохраняя в следующем поколении свое вещество, остающееся как бы «…бессмертным. Однако при этом их индивидуальная жизнь ограничена… В отличие от этого у многоклеточных обособляются клетки зародышевого пути, дающие начало яйцеклеткам и спермиям, которые в свою очередь обеспечивают возникновение потомства. Прочие соматические клетки смертны и непосредственно в размножении не участвуют» [8, с. 104].

Особый интерес представляет собой такая своеобразная форма полового размножения, как партеногенез**. В природе имеются виды, которые являются тотально однополыми или моносексуальными – у одних, например у морских коньков, только особи мужского пола, у других, например у тропических рыб семейства *Serranidae*, только женские особи. Некоторые рыбы из семейства *Scaridae*, способны даже менять свой морфологический пол, причем неоднократно и в обоих направлениях. Так, например, тропические тихоокеанские рыбы *Labridae* живут группами, состоящими из одного самца и гарема самок, занимающими общую территорию. Как только самец погибает, доминирующая самка меняет пол и становится новым хозяином гарема.

Таким образом, категорично утверждать, что половое размножение обладает значительными преимуществами по отношению к бесполому, объясняя это только обогащением генетического материала и более равномерным его распределением внутри популяции, что эволюционно выводит видовое разнообразие в природе на более высокоорганизованных животных, – значит противоречить целому ряду объективно существующих научных фактов. На наш взгляд, представление ученых-естественников о том, что половая дифференциация является неизбежным следствием объективно необходимого, прогрессирующего развития эволюционного процесса, существенно суживает панорамность проблемы, поскольку ограничивает целевую стратегию разделения по признаку пола на мужское и женское продолжением рода, т. е. воспроизводством потомства.

Думается, что раскрытие всего спектра фундаментальных причин, обусловивших половую дифференциацию как одного, по сути дела, из универсальнейших явлений природы, невозможно осуществить при изучении лишь естественно-природных, биологических, в нашем обозначении акцидентальных структур пола, а с необходимостью требует вывести проблему на более высокий, субстанциональный уровень исследования.

---

* В монографии «Человек в истории» Н.В. Калягин рассматривает принцип, выведенный С. Оно «…примитивные наследуют Землю» (см. [11, с. 174]).

** Партеногенез – синоним девственного размножения, одна из форм полового размножения, при котором развитие зародыша происходит из неоплодотворенной яйцеклетки, без участия сперматозоида. Распространен среди насекомых (тли, пчелы), а также ракообразных - коловраток, простейших, в качестве исключения встречается у некоторых рыб и рептилий (ящериц). Основные формы партеногенеза: андрогенез, гиногенез, мерогония [10, с. 322].

Другой, не менее значимой проблемой в изучении пола в пределах акцидентального уровня его организации, является рассмотрение особенностей сексуального поведения человека по сравнению с репродуктивной деятельностью животных. Со времен Аристотеля, гениально определившего человека как «zoopolitikon», за человеком прочно закрепилась первая его атрибутивная аттестация в качестве особого животного. И не случайно – природа щедро наделила человека всей полнотой чувственной страсти, не лишила его ни одной из форм эмоционально-эротического влечения к противоположному полу, в полной мере одарила человека разнообразием сексуального интереса, Но человек – это «животное» особого порядка, говоря словами Н.А. Бердяева, «человек есть принципиальная новизна в природе», и его половая сфера представляет собой неповторимое строение [9, с. 56]. Несмотря на то, что влечение к противоположному полу у человека от Платона до З. Фрейда характеризуется как самое «животное в человеке», тем не менее, уже природные, биологические структуры пола у человека имеют сложнейшую уникальную архитектуру, что позволяет выделить «человеческий» пол в качестве особой инстанции.

Понять человеческую сексуальность, минуя данные филогенеза, невозможно. Накопленный к настоящему времени обширный эмпирический материал в таких областях, как этология, зоопсихология, эволюционная физиология, биологическая сексология, позволяет провести обстоятельный сравнительный анализ половой репродуктивной сферы человека и животных и дать систематизированное сопоставление, выявить ряд существенных отличительных особенностей уже на уровне «зоологического», т. е. акцидентального пола.

Не вдаваясь в тонкости и подробности столь обширного и сложного вопроса, который требует специальных знаний, в целях иллюстративности обозначим лишь наиболее значимые особенности полодиформического, т. е. связанного с полом, поведения человека в аспекте его характеристик как особого биологического вида. Сексуальность человека представляет собой во многих отношениях исключительно уникальное явление.

Во-первых, сексуальное поведение человека представляет собой одну из самых **пролонгированных** форм, так как продолжительность периода половой активности у человека составляет более 2/3 от продолжительности всего жизненного цикла, начиная от пубертатной (подростковой) стадии, когда начинается процесс полового созревания, и заканчивая финальной, геронтической, когда происходит постепенное угасание половой активности, так называемая «менопауза». Длительность периода половой активности у человека отмечали многие исследователи, в том числе З. Фрейд, который считал человека самым «тотально-сексуальным» существом, поскольку у него половое влечение – «либидо» – представляет собой не локальный, второстепенный аспект жизнедеятельности, а основу, некий стержень, источник всей психической энергии. Напомним, что З. Фрейду принадлежит оригинальная теория детской сексуальности, по которой психо-сексуальное развитие человека проходит ряд фаз: 1) оральную – младенчество; 2) анальную – от 1 года до 3 лет; 3) фаллическую – от 3 лет до 5; 4) латентную – до полового созревания; 5) генитальную – собственно половой зрелости. По мнению автора, начиная с самого раннего детства

до глубокой старости все эмоции человека, особенно связанные с наслаждением, сексуально окрашены*.

Во-вторых, полодиморфическое поведение человека является **перманентным** в том отношении, что у подавляющего большинства животных копулятивный цикл (спаривание) является сезонным и ограничен жесткими временными рамками – копуляция происходит только во время эструса**, который одновременно является периодом максимальной фертильности у самок. По сути дела, метафорически выражаясь, у животных большую часть жизни пол «спит» и пробуждается только в строгом соответствии с биологическими ритмами организма самок. Только у человека в отличие от животных нет сезонной половой активности. Имея ввиду эту особенность, Бомарше, со свойственным французам остроумием, как-то заметил: «То, что отличает человека от животных – это пить, когда нет жажды, и любить в любой сезон». Исследователи пока не могут объяснить, в какой именно момент антропогенеза и по каким причинам произошел этот коренной качественный сдвиг, но у человека, начиная с фазы архантропов половая жизнь уже не ограничивалась сезонно и никак не была связана с циклами женского организма. Очевидно, что исчезновение эструса невозможно объяснить в рамках монокаузального подхода, коренное изменение формы копулятивного поведения у человека было вызвано комплексом причин, одной из которых, по мнению нейрофизиологов, мог стать процесс инцефализации, т. е. развитие высших отделов головного мозга, которые «взяли» под строгий контроль функционирование гормональной системы. При этом вопрос: «В чем заключалась необходимость данного процесса?» – до сих пор остается открытым.

В-третьих, сексуальное поведение человека является чрезвычайно **поливариативным** во многих отношениях. Ни одно другое животное не знает такого разнообразия направленности сексуального интереса по сравнению с человеком. Репродуктивное поведение животных хотя и зависит от многих факторов – количество особей в популяции, скудость жизненных ресурсов, необходимость защиты территории обитания от врагов, длительность периода, когда детеныши требуют родительской заботы, и т. д. – является строго регламентированным, поскольку копулятивное поведение отдельной особи не есть нечто изолированное, а предполагает усвоение свойственной данному виду биосексуальной поведенческой матрицы, в которой отдельные сексуальные реакции выполняют не только физиологические, но и знаковые функции, поэтому моногамное животное только в экстремальных условиях становится полигамным. Более того, как отмечают исследователи, большинство животных не знает эротики – стадия консуммации у животных включает специфический для данного вида способ копуляции, т. е. ритуал спаривания, например у млекопитающих, строго единообразен, животные не пытаются разнообразить технику копуляции при совокуплении. Правда, как отмечают этологи, уровень фертильности у многих животных многократно превосходит потенцию человека в период его

* Обстоятельный анализ особенностей формирования детской сексуальности излагается в ряде работ З. Фрейда. См., например, «Три очерка по теории сексуальности», Гл. II «Инфантильная сексуальность».

** Эструс – лат. течка, период половой активности у самок млекопитающих, длящийся несколько дней.

максимальной половой активности*. У человека диапазон типов и форм сексуальных ориентаций чрезвычайно широк и перекрывает собой все разнообразие, существующее в природе. Человек, по всей вероятности, единственное существо, которое по каким-то причинам не получило от природы единой, строго заданной стратегии сексуального поведения – зоофилия**, некрофилия, алгофилия, педерастия в формах педофилии, эфобофилии, андрофилии, геронтофилии, – это далеко не полный ряд наиболее известных форм сексуальных ориентаций, которые культура постепенно перевела в разряд перверсий (лат. извращение). Наряду с этим, в ходе эволюции сексуальное поведение человека приобрело весьма пластичный поведенческий репертуар. Практика получения сексуально-эротического удовольствия не только является у человека самой изощренной, но и постепенно превратилась в подлинное искусство человеческого соития. В культурах с прасексульными установками с течением времени вырабатывается рафинированная сексуально-эротическая техника***.

В-четвертых, у человека существенно **усложняется механизм** полоролевого сексуального поведения. В процессе эволюции произошло филогенетическое восхождение репродуктивного поведения от жестко запрограммированного, инстинктивного к избирательному. Автономизация сексуального поведения от репродуктивной практики неизбежно привела к увеличению многообразия его форм – оно становится более избирательным как в отношении объекта сексуального желания, так и в отношении способов реализации. Хотя половые отношения как природная функция детерминированы необходимостью продолжения рода, ни одно животное не спаривается специально для размножения: воспроизводство потомства – это следствие, а не причина половой связи. Чтобы понять природу репродуктивного поведения, исследователи пытаются выяснить, какие положительные стимулы вызывают сексуальную активность и каковы специфические реакции, побуждающие к половому контакту, имеющему следствие размножение. В этом отношении открытие половой дифференцировки человеческого мозга имеет фундаментальное значение, поскольку помогает понять асимметрию половых ролей мужского и женского сексуального поведения. Своими корнями половая дифференцировка мозга филогенетически уходит очень глубоко, но мозг человека представляет собой сложнейшую и са-

---

* Ученые подсчитали, что пара львов в Дрезденском зоопарке спаривалась за 8 дней 360 раз, т. е. 45 раз в день, а один племенной бык за 6 часов спаривался 77 раз, т. е. через каждые 10 мин. (см. [2, с. 70]). Можно предположить, что на самых ранних этапах антропогенеза, человек по фертильности не уступал многим животным, поскольку существование в условиях повышенного риска требовало поддерживать уровень воспроизводства потомства на определенном уровне. Об этом обстоятельстве свидетельствует мифологический культурный пласт, в котором встречаются «ностальгические» мотивы об исключительной способности к деторождению героев глубокой древности. Так, по преданию царь Соломон имел 1000 наложниц – иноверок, индийский бог Кришна имел, согласно традиции, 16 108 жен, каждая из которых родила ему по 10 сыновей и одной дочери. Один из персонажей «Тысячи и одной ночи» за одну ночь овладел 40 женщинами каждой, по 30 раз. Наиболее известно описание «13 подвига» Геракла, за одну ночь овладевшего 50 дочерьми царя Даная и т. д.

** Зоофилия как форма перверсии представляет собой определенный интерес, поскольку науке не известны межвидовые брачные союзы у животных, только у человека имеет место межвидовая копуляция. Данная форма была достаточно распространена в архаичных культурах, о чем свидетельствует, например, греческая мифология – миф о Европе, Леде, Минотавре и т. д.

*** В ряде культур, например Китай, Индия, древняя Греция, эротическая техника возводилась в ранг религиозного культа. Составитель Камасутры индийский врач Ватсьяяна описывает 84 различные позиции, его позднейшие комментаторы довели число вариаций до 729.

мую совершенную биологическую структуру. Нейрофизиологи установили, что по структурной организации головной мозг мужчины и женщины имеет незначительное различие, но функционально имеются отличия принципиального характера*. Так, экспериментально установлено, что у мужчин лимбические – т. е. архаичные, эволюционно более ранние отделы, отвечающие за витальные инстинкты, в том числе и половой, в отношении коринального, высшего отдела головного мозга, более автономны. Поэтому у мужчин половые реакции более импульсивны и интенсивны, что делает их в большей степени сексуально реактивными и, следовательно, предрасполагает к «полигамным» формам половых отношений. Женщины, у которых функциональная связь между лимбическими и коринальными структурами головного мозга более органична и целостна, что усиливает механизм контроля за сексуальными реакциями, сексуально «рецептивны», т. е. биологически более адаптированы к «моногамии»**. Возможно, данное обстоятельство определило характер многих прочих различий в положении мужского и женского пола в культуре и легло в дальнейшем в основу общественного разделения труда. Недаром Ф. Энгельс, рассматривая половое разделение труда как прежде всего социально-экономическое, а не природно-биологическое явление, вместе с тем отмечал, что «разделение труда между обоими полами обуславливается не положением женщины, а совсем другими причинами» [4, с. 53].

Безусловно, приведенные выше рассуждения не исчерпывают всей полноты и емкости проблемы. Не вызывает сомнений лишь одно: что уже акцидентальный пол, охватывающий первичные, базисные природно-биологические структуры человека, представляет собой исключительное образование. Чтобы в полном объеме представить контрастирующие характеристики полового диморфизма в отношении половой дифференциации в природе, на наш взгляд, целесообразно выделять две основные формы акцидентального пола, которые можно условно обозначить как **«зоологическую»** и **«антропологическую»**. Н.А. Бердяев был абсолютно прав, когда отмечал, что «…сексуальная природа человека не может быть поставлена в одну линию с другими функциями его организма. Половая функция разлита во всем телесном и духовном существе человека» [9, с. 180–181]. Следуя логике автора, можно утверждать, что пол в полном объеме своей конституции есть не «зоологическое», а сугубо «антропологическое» явление, и, следовательно, только человек есть половое существо в строгом категориальном определении. По этой причине раскрытие природы пола в феноменологическом контексте не представляется возможным в пределах исключительно акцидентального «среза». Возникает необходимость вывести проблему на уровень философской антропологии, в рамках которой

---

* Например, у женщин две «линии Брока», отвечающие за речевую деятельность, которые располагаются в обоих полушариях коры, у мужчин – только один речевой центр. Именно этим во многом ученые объясняют активную речевую практику у женщин, мужчины менее словоохотливы. В разных участках коры головного мозга располагается так называемый «центр удовольствия»: у женщин сексуальное возбуждение тесно связано со слуховыми ощущениями, у мужчин – со зрительными. Отсюда, всем известное утверждение – «Женщины любят ушами, мужчины – глазами».

** Это поведенческая особенность подмечена у многих животных – половая жизнь самцов у большинства видов более интенсивна. Как правило, один и тот же самец оплодотворяет многих самок, в «семейной» структуре некоторых видов это закрепляется существованием гаремов.

возможно рельефно представить социально-культурную компоненту в конструкции пола. Иными словами, в целях полноты анализа необходимо от акцидентального пола перейти к субстанциональному.

Summary

L.M. Bogatova. Accidental gender within the context of phenomenological study.

The article is devoted to philosophical research of gender. The author presents the three-layered structure of gender in the unity of accidental, substantive and transcendent levels. She carries out comparative analysis and reveals the peculiarities of two forms of accidental gender – “zoological” and “anthropological”.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. Сер. Русские философы XX века. – М.: Искусство, 1994. – Т. 1. – 542 с.
2. *Кон И.С.* Введение в сексологию. – М., Медицина, 1990. – 336 с.
3. *Кант И.* Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 669 с.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. – Т. 21.
5. *Шале В.Д.* Естествознание: энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 675 с.
6. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
7. *Геодакян В.А.* Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы преобразования генетической информации. – 1965. – № 6. – С. 105–112.
8. *Хадорн Э., Венер Р.* Общая зоология / Пер. с нем. – М.: Мир, 1989. – 528 с.
9. *Бердяев Н.А.* О назначении человека // Мир философии. – М., 1991. – 641 с.
10. *Реймерс Н.Ф.* Популярный биологический словарь. – М., 1990. – 740 с.
11. *Калягин Н.В.* Генетические механизмы прогрессивной эволюции. – М., 1973. – 273 с.

Поступила в редакцию
23.01.06

Богатова Лариса Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Казанского государственного университета.